

Лу Бинъюнь с нежной улыбкой на лице произнес:

— Этот день настанет.

— Маленький папа.

Знакомый юношеский голос нарушил тишину у задних ворот.

Лу Бинъюнь обернулся и увидел Лоу Синхуаня:

— Что ты здесь делаешь?

Траурная одежда выделялась своей белизной в ночи, юноша был стройным, как изящный бамбук.

Только лицо бамбука было не очень хорошим, он даже слегка запыхался, словно прибежал сюда. Он подошел:

— Почему ты не позволил мне проводить тебя?

— Я ведь не навсегда уезжаю.

Лоу Синхуань был непреклонен:

— Это не то же самое.

— Чем это отличается?

Лоу Синхуань, казалось, разозлился:

— Маленький папа, ты вообще не думаешь обо мне?

Лу Бинъюнь рассмеялся:

— Глупости.

Он все лучше умел успокаивать людей:

— Я даже Гу Юньсы и другим не сказал.

Лицо юноши слегка смягчилось.

Лу Бинъюнь вдруг сказал:

— Маленький князь.

Лоу Синхуань замер.

— Думаю, это может быть полезно для тебя.

Лу Бинъюнь протянул ему что-то.

Лоу Синхуань посмотрел на нефритовую подвеску в форме двух рыб в его руке, сомневаясь:

— Что это?

Лу Бинъюнь вложил ее ему в руку, как заботливый отец, сказав:

— Теперь ты станешь хозяином княжеского дома, береги себя.

Лоу Синхуань, казалось, не хотел брать, его рука слегка отодвинулась, но затем остановилась и вместо этого сжала руку Лу Бинъюня:

— Ты действительно так спешишь уехать?

— У меня есть очень важные дела, которые нужно сделать, — ответил Лу Бинъюнь.

— Тогда я буду ждать твоего возвращения, — Лоу Синхуань глубоко посмотрел на него, его ладонь была сухой и теплой, сквозь ночной холод она передавала тепло Лу Бинъюню.

Ночь была тихой, свет фонарей смутно очерчивал все более четкие контуры юноши.

С самого начала их встречи в этой жизни Лоу Синхуань разрушил прежнее впечатление о себе как о холодном и жестоком человеке, став несчастным ребенком, лишенным отцовской заботы. За десять лет их совместной жизни Лоу Синхуань всегда был послушным и мягким.

Однако сейчас Лу Бинъюнь вдруг заметил, что Лоу Синхуань становился все больше похож на себя из прошлой жизни, словно внезапно повзрослел, его взгляд был острым, как нож, готовый выйти из ножен.

Но когда он снова посмотрел на него, свет в глазах юноши оставался прежним, полным привязанности и доверия, словно все это было лишь его иллюзией.

Лу Бинъюнь сказал:

— Будь умницей.

Лоу Синхуань улыбнулся.

Когда Лу Бинъюнь уже садился в повозку, Лоу Синхуань вдруг снова позвал его:

— Маленький папа.

Лу Бинъюнь обернулся.

Лоу Синхуань поднял голову:

— Когда ты вернешься, ты все еще будешь княжеской супругой?

Лу Бинъюнь вспомнил разводное письмо, которое он подписал с князем Цином давным-давно, и сдержанно улыбнулся:

— Узнаешь, когда придет время.

Повозка постепенно удалялась, а стройный силуэт юноши становился все более размытым.

Чжишань посмотрел и уже хотел опустить занавеску, как вдруг увидел, что Лоу Синхуань сделал несколько шагов в сторону повозки, словно невольно, а затем снова остановился.

— На что смотришь?

Лу Бинъюнь лежал на кровати, равнодушно спросил.

Чжишань поправил шелковое одеяло:

— Молодой господин, мне кажется, ваш приемный сын относится к вам очень необычно.

Лу Бинъюнь зевнул:

— Разве это не естественно, что сын хорошо относится к отцу?

Чжишань посмотрел на его лицо, хотел что-то сказать, но решил промолчать:

— Молодой господин, хотите воды?

— Не хочу.

Чжишань задумался:

— Наши информаторы нашли следы той женщины, но до Янь нам нужно ехать три дня, и не факт, что мы успеем ее найти.

Лу Бинъюнь уже спал.

Чжишань: «...»

Полтора года спустя, легкий снег падал с неба.

Царство Хэн, Чанпин, гостиница, суматоха.

— Лу Бинъюнь, выходи!

Чжишань остановил Гу Юньсы, сокрушенно сказав:

— Молодой маркиз Гу, наш молодой господин действительно не здесь!

Из комнаты донесся плач:

— Господин Лу, вы не можете бросить меня, вы же обещали спасти моего отца, если я продам себя, а теперь он выздоровел...

Гу Юньсы, держа в руке меч, остановился, его лицо стало еще более злым:

— Отойди!

Он решительно распахнул дверь.

Внутри девушка испуганно посмотрела на него, плача, как цветок, орошенный дождем, а окно было широко открыто, ветер дул внутрь, а на снегу снаружи виднелись следы, словно беспорядочный рисунок.

Гу Юньсы нервно дернулся.

Чжишань, чья ложь была раскрыта, не смутился, словно привык к этому, и просто держал в руках коробку, объясняя:

— По дороге обратно молодой господин спас отца этой девушки.

Это просто бесит!

Гу Юньсы сдержал ругательство:

— У него еще есть время на такие дела?

Чжишань достал из груди лист бумаги и передал ему:

— Молодой маркиз, это молодой господин велел передать вам.

Гу Юньсы взял его и развернул.

Это было разводное письмо, подписанное князем Цином и Лу Бинъюнем.

Он резко свернул письмо:

— Что он задумал?

— Молодой господин в этом году, хотя и не был в Чанпине, знал, что здесь происходит. Он сказал, что сейчас самое время уйти из княжеского дома Лян. Но сегодня ему нужно встретиться с кем-то, так что прошу вас передать это.

Князь Лян — это был нынешний титул Лоу Синхуаня.

Гу Юньсы нахмурился. Как только он думал о Лоу Синхуане, так называемом приемном сыне Лу Бинъюня, он понимал, что Лу Бинъюнь не сможет так просто уйти из княжеского дома Лян.

За год в столице многое изменилось. Император был тяжело болен, а при дворе шли бесконечные споры о престолонаследии. Политические изменения всегда следовали за сменой власти.

Самой заметной фигурой был Лоу Синхуань.

Раньше у него не было поддержки, но в последние годы, благодаря помощи Лу Бинъюня, он уже возвысился, а за этот год его действия стали еще более решительными, его методы были жестокими, он держал в руках власть при дворе, у него было множество сторонников, и даже Гу Юньсы должен был считаться с ним.

Особенно его характер был непредсказуем. Все знали о его вражде с второй супругой, и он целенаправленно атаковал дом графа.

Словно веревка, сдерживающая дикого волка, исчезла, и его амбиции и дикость вырвались наружу.

Но если говорить о его мстительности, то к семьям Гу и Лу он относился довольно дружелюбно.

Гу Юньсы вздохнул:

— Тогда почему он от нас прячется?

Лу Бинъюнь, выпрыгнувший из окна, чувствовал себя невинным: «Если бы ты не выглядел так,

словно хочешь меня убить, и не поставил людей у городских ворот, я бы не прятался».

Оказывается, если уехать тайком, не сказав другу, то это обернется погоней.

Лу Бинъюнь подумал, что характер Гу Юньсы стал намного хуже.

Он выбрал в этой гостинице комнату на первом этаже, что было очень удобно для побега.

Лу Бинъюнь бросил в воздух конфету, поймал ее ртом, разжевал и почувствовал странное облегчение от того, что спасся.

Вдруг позади раздались шаги:

— Он точно недалеко, ловите его! Надо найти его любой ценой!

У входа в гостиницу было шумно, улица была заполнена людьми и повозками.

Лу Бинъюнь выбрал повозку, которая выглядела очень удобной, оперся на оглоблю и легко забрался внутрь.

Глава охраны смотрел, как этот красивый молодой человек в красном вошел в повозку, и на мгновение растерялся. Его бесцеремонность была настолько вызывающей, что он даже почувствовал что-то знакомое.

Гу Юньсы подошел сзади, прервав его мысли:

— Если встретишь людей из дома графа Линь, останови их.

— Да, — командир охраны поклонился, немного помедлив, он сказал, — Маркиз, я, кажется, только что видел...

В это время кучер вернулся, и из повозки донесся ленивый голос хозяина:

— Поехали.

Кучер согласился и повел лошадей.

Гу Юньсы замер, затем резко сказал:

— А Юнь!

Повозка уже была далеко, человек внутри поднял занавеску, посмотрел в их сторону, показав красивые, улыбающиеся глаза, и снова опустил ее.

Командир тут же извинился:

— Маркиз, простите! Я сейчас отправлю людей в погоню...

— Оставайтесь на месте!

Гу Юньсы холодно сказал:

— Я вам приказал гнаться за преступником?

На окраине, в лесу, стояла тишина, повозка остановилась у дерева.

Кучер, которого обманули, привезя сюда, растерянно спросил:

— Молодой господин, вы...?

Лу Бинъюнь поправил рукава, его запястье белело на солнце:

— Я друг вашего хозяина, спасибо, что подвезли меня.

Кучер растерянно взял серебро.

Снег прекратился, лес был пуст, легкий туман был как тонкая вуаль.

Лу Бинъюнь один пошел к месту встречи.

Он уехал из Чанпинга полтора года назад ради двух вещей. Первое — найти лекарство, второе — найти мать Лу Цинмина.

Лекарство он нашел, оно росло в крайне холодных местах, но, в конце концов, оно не двигалось. Люди же другие, они двигаются, прячутся, думают. Поэтому людей найти сложнее.

Но если это человек, у него есть желания. Есть желания, есть страсти, и если правильно расставить приманку, он появится.

Его удивило, что этот человек оказался в царстве Хэн.

<http://bllate.org/book/16424/1488581>